

Д. Ф. Ахметова

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
(Казань, Россия)

ЦЕРЕМОНИЯ ПОХОРОН ПОЛКОВНИКА РАВИЛЯ СЫРТЛАНОВА КАК ПРИМЕР СОЗДАНИЯ ОБРАЗА МУСУЛЬМАНИНА- ГЕРОЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ ТАТАРСКОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ 1916 Г.)*

АХМЕТОВА Диляра Файзулловна —

аспирант, Институт международных отношений, истории и востоковедения,
Казанский (Приволжский) федеральный университет

(420008, Россия, Республика Татарстан,

г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18).

E-mail: dumrf.ru@gmail.com

ORCID ID: 0009-0000-2782-4112

Аннотация. Организация похорон полковника российской армии Равиля Сыртланова (1877–1916), героически погибшего в июне 1916 г. в сражениях Первой мировой войны (1914–1918), а также отражение данного события на страницах татарской периодической печати представляют собой нетипичный, но показательный пример эффективного

*

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

© Д. Ф. Ахметова, 2026

© Ислам в современном мире, 2026

государственно-исламского взаимодействия в сфере формирования общественного мнения мусульман Российской империи и продвижения государственной пропаганды в их среде. В статье на основе анализа материалов московской газеты «Сюз», а также казанской «Кояш», оренбургской «Вақыт» и уфимской «Тормыш» за июнь–август 1916 г. реконструируется хронология похоронного церемониала, анализируется символическое взаимодействие военного ведомства и мусульманской общины. Автор приходит к выводу, что данный сюжет существенно контрастирует с характерным для рассматриваемого периода взаимным недоверием между имперской администрацией и мусульманским сообществом и отсылает к модели диалога между властью и мусульманами, восходящей к идеям основоположника *джадидизма* Исмаила Гаспринского (1851–1914). В заключении сделан вывод о том, что рассматриваемый кейс сохраняет актуальность для современного государственно-исламского взаимодействия, в том числе в контексте формирования общероссийской гражданской идентичности и работы с общественным мнением.

Ключевые слова: Российская империя, Первая мировая война, мусульманский вопрос, государственная пропаганда, татарская периодическая печать, Равиль Сыртланов

Для цитирования: *Ахметова Д. Ф.* Церемония похорон полковника Равиля Сыртланова как пример создания образа мусульманина-героя (по материалам татарской периодической печати 1916 г.) // Ислам в современном мире. 2026. Т. 22. № 1. С. 191–208; DOI: 10.22311/2074-1529-2026-22-1-191-208

Поступила в редакцию: 03.02.2026

Одобрена после рецензирования: 17.03.2026

Принята к печати: 27.03.2026

Введение

Вступление Российской империи в Первую мировую войну (1914–1918) поставило на повестку дня вопрос формирования общественного мнения и продвижения патриотической повестки не только среди русского большинства, но и среди этнокультурных меньшинств. В отношении российских мусульман эта задача еще более актуализировалась после вступления Османской империи в Первую мировую войну на стороне Тройственного союза (военно-политического блока) в октябре 1914 г. Следствием этого стало провозглашение османским султаном Мехметом V (гг. правл. 1909–1918) *джихада* (то есть священной борьбы за веру) против государств Антанты (союза держав — участников Первой мировой войны) с призывом к мусульманам Российской, Британской и Французской империй

выступить против своих государств¹. В этих условиях государственный аппарат оказался не в состоянии оперативно наладить коммуникацию с широкими слоями мусульманского населения и эффективно воздействовать на них посредством идеологических мер. Как отмечал руководитель Казанского временного комитета по делам печати М. Н. Пинегин: «...татары не обладают ясным представлением о причинах и целях настоящей войны; она для них малопонятна и потому тягостна усиленным призывам для пополнения армии и по затруднениям в промышленной жизни»².

Данная проблематика нашла отражение в историографии государственно-исламских отношений в Российской империи периода Первой мировой войны, представленной работами Д. Ю. Арапова, С. М. Исхакова, А. С. Кочетовой, Д. В. Мухетдинова, М. И. Одинцова, Д. М. Усмановой, А. Ю. Хабутдинова и др.³ В этих исследованиях анализируются политика имперской администрации в отношении мусульман, реакция мусульманской общественности на войну, деятельность мусульманской фракции в Государственной думе. Однако в существующей литературе отсутствует исследование, посвященное анализу примеров государственно-исламского взаимодействия в сфере пропаганды и формирования образа «мусульманина-героя». Настоящая статья призвана восполнить этот пробел на материале московской газеты «Сюз», а также казанской «Кояш», оренбургской «Вақыт» и уфимской «Тормыш» за июнь–август 1916 г.

Цель статьи — реконструировать историю организации похоронного церемониала полковника Р. Ш. Сыртланова летом 1916 г. и проанализировать этот случай как позитивный пример совпадения интересов государства и мусульманского сообщества в идеологической сфере.

---

¹ Арапов Д. Ю. Мусульмане России в годы Первой мировой войны // Ислам в мультикультурном мире: Мусульманские движения и механизмы воспроизводства идеологии ислама в современном информационном пространстве: сборник статей. Казань, 2014. С. 419.

² Цит. по: Гилазев З. З., Айнутдинов Р. А. Татарская периодическая печать времен Первой мировой войны // Вестник Вятского государственного университета. 2017. № 10. С. 54.

³ Арапов Д. Ю. Система государственного регулирования ислама в Российской империи. Последняя треть XVIII – начало XX вв.: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. М., 2005. 381 с.; Исхаков С. М. Российские мусульмане и революция (весна 1917 — лето 1918 г.). 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательство «Социально-политическая мысль», 2004. 600 с.; Исхаков С. М. Отношение российских мусульман к Первой мировой войне // Российская история. 2014. № 5. С. 109–121; Одинцов М. И., Кочетова А. С. Свобода совести в истории России: идеи, законодательные проекты, практическое воплощение. Конец XIX — первая четверть XX в. М.: Политическая энциклопедия, 2023. 559 с.; Хабутдинов А. Ю., Мухетдинов Д. В. Общественное движение мусульман-татар: итоги и перспективы. Н. Новгород: НИМ «Махинур», 2005. 108 с.

Церемония похорон полковника Р. Ш. Сыртланова: хроника и контекст

Маршруты и способы интеграции российских мусульман в общероссийское культурное пространство через приобщение к области светских знаний и науки, освоение русского и европейских языков были предметом размышлений отечественных мусульманских интеллектуалов, включая представителей духовного сословия, начиная с первой половины XIX в. Благодаря деятельности крымскотатарского просветителя Исмаила Гаспринского (1851–1914) эти идеи стали массовыми, проникая во все образованные страты мусульманского общества — от духовенства до купечества. Его программные эссе «Русское мусульманство»¹ и «Русско-восточное соглашение»² стали манифестами культурного обновления мусульманских народов Российской империи, прежде всего тюркоязычных, а общественная, издательская и педагогическая деятельность запустила масштабный процесс практического воплощения идей приобщения мусульман к достижениям европейской цивилизации.

Имперская администрация в свою очередь разрабатывала собственные проекты по просвещению мусульман, в частности в Крыму и Поволжье, чему служило открытие в Бахчисарае, Уфе и Казани русско-татарских училищ и татарских учительских школ. Однако политика властей была ориентирована не столько на интеграцию, сколько на ассимиляционные меры и распространение преобладающей в государстве религии — православия — среди наиболее активных и образованных слоев мусульманского населения. Осознание этих целей мусульманской общественностью способствовало углублению недоверия к государственной власти и ее политике³.

На этом фоне одним из наиболее значимых достижений *джадидизма* (от араб. «*таджид*» — обновление) в округе Оренбургского магометанского духовного собрания (ОМДС) стало основание в 1905 г. периодической печати. Идеологический профиль татарской прессы предвоенного периода принято обозначать как либерально-буржуазный⁴. Как подчеркивает в своих исследованиях Д. М. Усманова, вся дореволюционная

¹ Гаспринский И. Русское мусульманство: Мысли, заметки и наблюдения мусульманина. Симферополь: Тип. Спиро, 1881. 45 с.

² Гаспринский И. Русско-восточное соглашение: Мысли, заметки и пожелания Исмаила Гаспринского. Бахчисарай: Типо-лит. газ. «Переводчик», 1896. 20 с.

³ Об этом см.: Исхаков Р. Р., Багаутдинова Х. З. Переписка директора Казанской учительской семинарии Н. И. Ильминского с обер-прокурором Св. Синода К. П. Победоносцевым по «мусульманскому вопросу» // Гасырлар авазы—Эхо веков. 2014. № ½. С. 101–114.

⁴ См. об этом: Амирханов Р. У. Татарская дореволюционная пресса в контексте «Восток — Запад» (на примере развития русской культуры). Казань: Татарское книжное издательство, 2002. 238 с.; Татарская периодическая печать: научно-энциклопедическое издание / сост. и науч. ред. Р. А. Айнутдинов, З. З. Гилазев. Казань: Издательство Академии наук РТ, 2017. 200 с.

татарская периодическая печать имела «негосударственный» характер, поскольку создавалась по инициативе татарской общественности, при ее финансовом обеспечении и активном участии¹. В то же время «негосударственный» и «оппозиционный» характер татарской дореволюционной печати следует интерпретировать с осторожностью: его не следует напрямую понимать как антиправительственную или революционную позицию, поскольку он во многом обусловлен стремлением оградить внутреннюю повестку мусульманского сообщества от внешнего влияния.

С началом Первой мировой войны характер тематического наполнения татарской периодической печати заметно изменился: все крупные татарские газеты стали отводить не менее 25% площади номера материалам, связанным с войной. В их числе публиковались высочайшие указы, официальные сообщения Генерального штаба, а также переводные материалы из русских газет о ходе военных действий.

Однако, как констатирует Д. М. Усманова, на страницах татарской прессы практически отсутствовала агитация в отношении российских мусульман. Школа, пресса и религиозные институты находились под общим контролем, но вне реального воздействия государства². Исходившие от властных кругов инициативы априорно воспринимались мусульманами с недоверием³. Вероятно, этим объясняется то, что имперская администрация не инициировала создание собственного татароязычного издания, а ее попытки опереться на лидеров общественного мнения не привели к ожидаемым результатам. В результате возможности для целенаправленного и результативного воздействия на общественное мнение через печать оказались крайне ограниченными.

В этом контексте особенно показательной представляется церемония похорон офицера царской армии, полковника Равиля Шахайдаровича Сыртланова, при организации которой было проявлено исключительно комплиментарное внимание к пожеланиям семьи погибшего и уважение к его религиозной (мусульманской) принадлежности.

Равиль Шахайдарович Сыртланов родился в 1877 г. (по другим данным — 1878 г.) и был вторым сыном в семье дворянина, крупного землевладельца Шахайдара (Шагихайдара) Сыртланова и Биби-Айши, дочери теолога-востоковеда, лектора Санкт-Петербургского Императорского

---

¹ В частности, автор отмечает: «Печать, как и образование и религия и прочие являлись той сферой, которая считалась сугубо национальной, а потому наиболее ревниво оберегались общественностью от попыток государственного вмешательства». См.: Усманова Д. М. Вопросы национально-государственного самоопределения на страницах татарской периодической печати (1917 — апрель 1918 г.): дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1994. С. 45–46; Усманова Д. М. Российские мусульмане и пропаганда в годы Первой мировой войны (1914–1916 гг.) // Acta Slavica Iaponica. Т. 37. С. 78.

² Там же. С. 81.

³ См. об этом Исхаков С. М. Отношение российских мусульман к Первой мировой войне // Российская история. 2014. № 5. С. 113.

университета Хусаина Фаизханова¹. Отец семейства в 1860–1870-х гг. служил в Туркестане, но достаточно рано завершил военную карьеру. На 1878–1883, 1887–1908 гг. избирался гласным Белебеевского уездного земского собрания, на 1888–1892 гг. — председателем Белебеевской уездной земской управы. Депутат I и II Государственных дум, член бюро мусульманской фракции обоих созывов, в 1907 г., после роспуска II Госдумы он передал избирательный ценз старшему сыну Али-Оскару (Галиаскару) Сыртланову, ставшему депутатом 3-й Государственной думы².

Следуя семейной традиции, Равиль Сыртланов получил образование во 2-м Оренбургском Неплюевском кадетском корпусе и поступил на службу в 1895 г. Официальный электронный ресурс Министерства обороны Российской Федерации, посвященный Первой мировой войне (www.gwar.mil.ru) по поисковому запросу «Сыртланов Равиль» предоставляет данные о военных наградах военнослужащего в период Первой мировой войны. 1 июля 1915 г. в качестве полковника Генштаба, прикомандированного к Алексеевскому военному училищу для преподавания военных наук, он удостоен ордена Святого Станислава II степени. Следующая награда вручена Сыртланову непосредственно в ходе военных действий: приказом от 22 марта 1916 г., будучи командиром 166-го пехотного Ровненского полка III Армии Западного фронта, он награжден орденом Святой Анны II степени с мечами. Ордена Святого Георгия IV степени Р. Сыртланов был удостоен посмертно за героизм, проявленный в последнем бою 20 июня 1916 г. близ Скробово³.

Другая электронная база данных, посвященная Первой мировой войне (www.gtwar.ru) по поисковому запросу «Сыртланов Равиль» располагает более детальной информацией. Согласно этим данным, после выпуска из Михайловского артиллерийского училища (1898) Сыртланов был прикомандирован к лейб-гвардейской 3-й артиллерийской бригаде, в составе которой был участником Русско-японской войны. Окончив Николаевскую академию Генерального штаба (1905) в Санкт-Петербурге по 1-му разряду с присвоением чина штабс-капитана, он в разные годы служил 1-м Ташкентском резервном батальоне, при штабе 1-го Туркестанского армейского корпуса (обер-офицер по поручениям, 1907) и штабе Туркестанского Военного округа (старший адъютант,

¹ Мухетдинов Д. В. Личность Хусаина Фаизханова (1823–1866) в истории // XX «Фаизхановские чтения»: материалы международной научно-образовательной конференции. Москва, 10–13 декабря 2023 г. / [редкол.: Д. В. Мухетдинов (председ.), И. К. Давлетшин (сост.), С. М. Абубакаров (вып. ред.), М. С. Шаврина (отв. ред., сост.) и др.] / под общ. ред. Д. В. Мухетдинова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательский дом «Медина», 2025. С. 35–46.

² Усманова Д. М. Сыртланов Шахайдар Шахгарданович / Ислам в Башкортостане: энциклопедический словарь / коллект. авт.; гл. ред. Д. В. Мухетдинов; отв. ред. А. Ю. Хабутдинов, М. Н. Фархшатов. М.: Издательский дом «Медина», 2023. С. 135.

³ Сыртланов Равиль // Памяти героев Великой войны 1914–1918 [Электронный ресурс] // URL: https://gwar.mil.ru/heroes/?last_name=Сыртланов (дата обращения: 20.01.2026).

1912). С осени 1912 г. Р. Сыртланов — преподаватель Алексеевского военного училища в Москве, во время службы в котором ему присвоен чин подполковника (декабрь, 1912), а еще через два года — полковника (декабрь, 1914)¹.

Как объясняет некролог в газете «Сюз» 23 июня 1916 г., причиной перевода в Москву стало тяготение офицера ролью «высокопоставленного военного в мусульманских землях»²: «моей мусульманской душе очень тяжело видеть мусульман Средней Азии в столь угнетенном состоянии»³.

В некрологе уточняется, что из-за чрезвычайной нужности на своей должности в Москве, несмотря на начало войны, он оставался преподавать в военном училище и лишь в августе 1915 г. назначен начальником штаба одной из дивизий. Затем, не желая оставаться в тылу, присоединился к боевым действиям.

Полковник Р. Ш. Сыртланов погиб 20 июня 1916 г. в ходе кровопролитного сражения в Полесье. В июле 1916 г. Р. Сыртланову посмертно присвоен чин генерал-майора⁴.

Несмотря на имеющееся указание на «угнетающий» характер царской политики в отношении мусульман Туркестана, данный некролог, практически дословно был воспроизведен впоследствии в казанской газете «Кояш» (№ 988, 26 июня 1916 г.), оренбургской «Вақыт» (№ 2055, 28 июня 1916 г.), уфимской «Тормыш» (№ 483, 29 июня 1916 г.). Хотя в каждом из городов был свой орган военной цензуры⁵, текст вышел во всех значимых татарских центрах, за исключением Астрахани, где в указанный период татарская периодическая печать отсутствовала.

Общественная карьера Р. Сыртланова была недолгой: с конца 1912 — начала 1913 г., когда он был приглашен заместителем председателя Московского мусульманского благотворительного общества (ММБО). В мусульманских кругах Москвы он пользовался хорошей репутацией. В июне-августе 1916 г. на страницах московской «Сюз» вышло не менее восьми материалов, посвященных его гибели, похоронам и поминкам 40-го дня. Содержание этих заметок, объявлений и репортажей позволяло восстановить хронологию и особенности похоронного церемониала.

В пятницу, 24 июня, в мечетях первого и второго мусульманского приходов Москвы после пятничной молитвы имам-хатыбы Абдулла

¹ Сыртланов Равиль Шах-Айдарович // Русская армия в Первой мировой войне [Электронный ресурс] // URL: <http://www.grwar.ru/persons/person/2963> (дата обращения: 20.01.2026).

² Здесь и далее перевод — наш (Д. А.).

³ «Сюз». 23 июня 1916 г. (№ 66).

⁴ Габдрафикова Л. Р., Абдуллин Х. М. Татары в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.): монография. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015. С. 66–67.

⁵ В ряде случаев критика царской администрации со стороны печатных изданий влекла за собой административные меры, вплоть до их закрытия. Например, как это было с газетой «Иль» — предшественницей «Сюз» в 1915 г.

Шамсутдинов и Абдулвадуд Фаттахетдинов провели обряды чтения Корана и мольбы за душу погибшего. Оба имама выступили перед прихожанами с речами о жизни и полезных трудах Р. Сыртланова. В церемонии во втором приходе в Мещанской слободе участвовали множество солдат, а также офицеры (без указания их религиозной принадлежности). В эти же дни Суфия Сыртланова обратилась с телеграммой в Военное министерство с просьбой забрать тело с театра военных действий и захоронить на малой родине в Шланлыкулеве¹. Министерство ответило положительно.

26 июня в Минске состоялась религиозная и гражданская церемония прощания. Совершена особая заупокойная молитва *джаназа* при участии военного ахуна Сафарова. В церемонии приняли участие множество обер-офицеров, представители городских властей, один батальон солдат и множество солдат мусульманского вероисповедания, военный оркестр. По просьбе близких Р. Сыртланова тело было временно захоронено в Минске на братском кладбище. Как сообщил Г. Булатов, приславший заметку в редакцию, захоронить тело на братском, а не на мусульманском кладбище Минска было решено из-за планов дальнейшей транспортировки тела².

6 июля на Александровский вокзал в Москве доставили специальный вагон с телом. Тогда же стало известно о высочайшем позволении семье Сыртланова захоронить тело в Шланлыкулеве. В час дня двери вагона открылись и из него вынесли гроб с телом. На карете, присланной от имени Генерального штаба, прибыл имам первого прихода Абдулла Шамсутдинов. Среди участников церемонии были московские мусульманские общественные деятели и представители прессы, представители ММБО, Московского мусульманского женского общества и Научного общества изучения литературы, быта и нравов поволжских мусульман, высокопоставленные представители Генерального штаба, руководство и курсанты Алексеевского военного училища³.

В два часа дня гроб, украшенный лентами и цветами, на специальной карете двинулся в сторону мечети первого мусульманского прихода. По пути, пролегавшему по улице Тверской, карету пешим ходом сопровождало множество мусульман. К четверем часам дня, когда карета с гробом прибыла во двор мечети, вся округа была заполнена мусульманами, пришедшими проститься с погибшим, в том числе собрались наиболее влиятельные лица мусульманской общины Москвы. У мечети состоялся обряд посвящения прочитанного целиком Корана душе усопшего (*багышлау*), а затем верующие во главе с имамом

¹ «Сюз». 26 июня 1916 г. (№ 67).

² Там же. 3 июля 1916 г. (№ 69).

³ Там же. 7 июля 1916 г. (№ 70).

совершили заупокойную молитву *джаназа*. После этого гроб направился на Казанско-Рязанский вокзал, где прошел еще один обряд посвящения Корана, на этот раз имамом второго мусульманского прихода Фаттахетдиновым. Перед тем как поезд тронулся, имамы А. Шамсутдинов и А. Фаттахетдинов выступили с прощальными речами, а муэдзин мечети первого прихода огласил «прощальный азан»¹.

Семья Сыртланова, а именно Амина Хусаиновна Фаизханова (тетя погибшего по матери), проживавшая в Москве младшая сестра погибшего Суфия Сыртланова и младший из трех сыновей Шахайдара Сыртланова — Юсуф выразили через газету признательность всем участвовавшим в организации прощания в Москве².

Вечером 10 июля поезд со специальным вагоном прибыл на станцию Шланлыкулево, а 11 июля в имени Шахайдара Сыртланова при большом стечении народа вновь была совершена заупокойная молитва. Местный имам выступил перед собравшимися с речью о жизни и деятельности покойного, после чего состоялся обряд захоронения³.

Растянувшееся на 20 дней захоронение тела, получившего серьезные ранения, закономерно ставит вопрос о санитарной стороне дела. Доступные нам источники не дают никаких на этот счет пояснений. Логичной представляется гипотеза, что ввиду чрезвычайной жестокости и кровопролитности сражения с поля боя смогли вынести лишь фрагмент тела погибшего. В высочайшем приказе о награждении орденом Святого Георгия 4-й степени сказано: «за то, что в бою 20 июня 1916 г. близ Скробово, во время кровопролитного штурма сильно укрепленной неприятельской позиции, идя во главе своего полка со знаменем в атаку под губительным артиллерийским, ружейным и пулеметным огнем, первым вошел на бруствер неприятельского укрепления и здесь был убит неприятельским снарядом, смертью своею запечатлев содеянный им геройский подвиг»⁴.

Дополнительных комментариев требует также и церемониальная сторона вопроса. Налицо случай симбиоза гражданской и религиозной процедуры, что не было в начале XX века сенсацией (достаточно вспомнить похороны Г. Тукая в Казани в 1913 г.), но и не практиковалось повсеместно. Не переходя в научное поле исторической теологии, в рамках данной статьи можем лишь констатировать, что организаторы церемонии прощания в Москве из числа руководства татарской общины проявили изрядную долю изобретательности,

¹ «Сюз». 7 июля 1916 г. (№ 70).

² Там же. 10 июля 1916 г. (№ 71).

³ Там же. 18 июля 1916 г. (№ 73).

⁴ РГВИА. Ф. Печатные издания. Л. 14847. С. 31. Цит. по: Памяти героев великой войны 1914–1918 [Электронный ресурс] // URL: https://gwar.mil.ru/heroes/chelovek_nagrazhdenie50045625 (дата обращения: 03.03.2026).

максимально интегрировав в светский церемониал мусульманский религиозный ритуал. И в этом нашли понимание и поддержку Военного министерства.

Завершает серию публикаций о похоронах Р. Ш. Сыртланова на страницах газеты «Сюз» очерк о проведении 29 июля в Шланлыкулеве поминок 40-го дня. Участникам этого религиозного мероприятия было объявлено о содержании предсмертного письма Сыртланова, написанного по-русски и адресованного отцу. Приведем отрывок заметки: «Дорогой отец!¹ Пишу Вам коротко. Это письмо Вы получите только в случае моей гибели². Через два часа мы выдвигаемся в атаку. Шлю свой самый искренний Вам привет и просьбу о молитве. Написать Суфие и Амине³ не смогу, доведите до них мои самые лучшие чувства. Передайте мой привет всем, кто знает меня, родне и сельчанам. Прошу всех простить меня и помнить добрым словом. Сердцем всегда поминаю Господа. Если Юсуф живым выберется из сражений, передайте и ему мой привет»⁴.

Примечательны также слова одного из выступавших на церемонии прощания в Шланлыкулеве: «Надеемся, что правительство великой России не забудет татар, подаривших [стране] таких героев, как покойный Равиль эфенди, и проявит заботу о нас. Да здравствуют остальные наши герои!»⁵ Они отражают общее настроение обделенности вниманием властей.

Заключение

Организация похорон полковника Р. Сыртланова показала, что даже в условиях взаимного недоверия между имперской администрацией и мусульманским сообществом возможно эффективное сотрудничество в идеологической сфере. Военное министерство и Генеральный штаб продемонстрировали комплиментарное, уважительное отношение к религиозным чувствам мусульман, что позволило создать в глазах широкой мусульманской общественности образ патриота-мусульманина, пожертвовавшего жизнью во имя Родины. Этот образ

---

¹ Поскольку письмо адресовано Шахайдару Сыртланову и во всех газетных публикациях он упоминается как живой владелец имения, но тем не менее нигде не фигурирует как человек активного действия, мы предполагаем, что к тому моменту он был недееспособным или человеком, ограниченным в физических возможностях. Точная дата кончины Ш. Сыртланова пока не установлена.

² «Сюз». 10 августа 1916 г. (№ 77).

³ Здесь имеется в виду Амина Сыртланова (урожденная Шейх-Али) — вдова погибшего старшего брата Р. Сыртланова Алиаскара.

⁴ «Сюз». 10 августа 1916 г. (№ 77).

⁵ Там же. 18 июля 1916 г. (№ 73).

совпадал с устремлениями самой уммы, стремившейся к признанию своей лояльности и значимости для государства.

Успех данной акции объясняется несколькими причинами: авторитетом Сыртланова в мусульманской среде, его героической гибелью (посмертный орден Святого Георгия II степени), потребностью государства в пропагандистских сюжетах для мусульман, а также продуманным церемониалом. Причем обрядовая составляющая похорон (*багышлау*, провозглашение *азана*) проведена вне мусульманских культурных территорий (таких как мечеть или кладбище), что само по себе было редким явлением, особенно вне ареала традиционного расселения мусульман¹. Важнейшую роль сыграла также татарская периодическая печать, а именно московская газета «Сюз», которая не только освещала похороны, но и транслировала позицию имперской администрации — государство ценит и чествует верных мусульманских подданных.

Таким образом, случай с похоронами Сыртланова — редкий пример того, как государству и мусульманской общине удалось преодолеть взаимное недоверие и действовать сообща. В личности Равиля Сыртланова воплотился идеал российского подданного-мусульманина — образованного, успешного на службе и искреннего в национальных и религиозных делах. Этот идеал был обозначен еще в трудах И. Гаспринского, а еще ранее — в программных сочинениях деда Сыртланова по матери — теолога-востоковеда Х. Фаизханова.

Рассмотренный сюжет имеет не только историческое значение, но и актуален в контексте современных государственных задач по работе с общественным мнением российской уммы и донесением до отечественных мусульман государственной религиозной и национальной политики. Выход на первые роли в этом взаимодействии не духовенства или политических деятелей, а прессы (в частности, газеты «Сюз») дополнительно свидетельствует о повышении роли периодической печати в общественной жизни мусульман России. Вместе с тем данное исследование выявляет и перспективные направления для дальнейших изысканий — изучение восприятия подобных публикаций самой мусульманской аудиторией и сравнительный анализ других эпизодов государственно-исламского сотрудничества в годы Первой мировой войны.

---

¹ Описание похоронных ритуалов тех или иных крупных деятелей не было характерным для татарской периодики за редкими исключениями. Как правило, в случае кончины видных представителей общины, пресса публиковала множество некрологов и публицистических материалов, не касаясь церемониальной стороны. Очерки об участии Военного министерства в похоронах офицеров-мусульман на станицах мусульманской периодики периода Первой мировой войны нами не найдены.

Источники

- Газета «Вакыт». — 1916. — № 2051–2060 (июнь–июль).
Газета «Иль». — 1913–1915. — № 1893.
Газета «Кояш». — 1916. — № 885–1061.
Газета «Сюз». — 1916. — № 7–86.
Газета «Тормуш». — 1916. — № 338–566.

Литература

Амирханов Р. У. Татарская дореволюционная пресса в контексте «Восток — Запад» (на примере развития русской культуры). — Казань: Татарское книжное издательство, 2002. — 238 с.

Арапов Д. Ю. Система государственного регулирования ислама в Российской империи (последняя треть XVIII — начало XX вв.): дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. Отечественная история. — М., 2005. — 381 с.

Арапов Д. Ю. Мусульмане России в годы Первой мировой войны // Ислам в мультикультурном мире: Мусульманские движения и механизмы воспроизводства идеологии ислама в современном информационном пространстве: сборник статей / отв. ред. Д. Брилев. — Казань: Казанский университет, 2014. — С. 418–425.

Габдрафикова Л. Р., Абдуллин Х. М. Татары в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.): монография. — Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015. — 396 с.

Гаспринский И. Русское мусульманство: Мысли, заметки и наблюдения мусульманина. — Симферополь: Тип. Спири, 1881. — 45 с.

Гаспринский И. Русско-восточное соглашение: Мысли, заметки и пожелания Исмаила Гаспринского. — Бахчисарай: Типо-лит. газ. «Переводчик», 1896. — 20 с.

Гилязов З. З., Айнутдинов Р. А. Татарская периодическая печать времен Первой мировой войны // Вестник Вятского государственного университета. — 2017. — № 10. — С. 53–56.

Ислам в Башкортостане: энциклопедический словарь / коллект. авт.; гл. ред. Д. В. Мухетдинов; отв. ред. А. Ю. Хабутдинов, М. Н. Фархшатов. — М.: Издательский дом «Медина», 2023. — 226 с.

Исхаков Р. Р., Багаутдинова Х. З. Переписка директора Казанской учительской семинарии Н. И. Ильминского с обер-прокурором Св. Синода К. П. Победоносцевым по «мусульманскому вопросу» // Гасырлар авазы — Эхо веков. — 2014. — № 1/2. — С. 101–114.

Исхаков С. М. Российские мусульмане и революция (весна 1917 — лето 1918 г.). — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Издательство «Социально-политическая мысль», 2004. — 600 с.

Исхаков С. М. Отношение российских мусульман к Первой мировой войне // Российская история. — 2014. — № 5. — С. 109–121.

Мухетдинов Д. В. Личность Хусаина Фаизханова (1823–1866) в истории // XX «Фаизхановские чтения»: материалы международной научно-образовательной конференции. Москва, 10–13 декабря 2023 г. / [редкол.: Д. В. Мухетдинов (председ.), И. К. Давлетшин (сост.), С. М. Абубакаров (вып. ред.), М. С. Шаврина (отв. ред., сост.) и др.] / под общ. ред. Д. В. Мухетдинова. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Издательский дом «Медина», 2025. — С. 35–46.

Одинцов М. И., Кочетова А. С. Свобода совести в истории России: идеи, законодательные проекты, практическое воплощение. Конец XIX — первая четверть XX в. — М.: Политическая энциклопедия, 2023. — 559 с.

Сыртланов Равиль // Памяти героев великой войны 1914–1918 [Электронный ресурс] // URL: https://gwar.mil.ru/heroes/?last_name=Сыртланов (дата обращения: 20.01.2026).

Сыртланов Равиль Шах-Айдарович // Русская армия в Первой мировой войне [Электронный ресурс] // URL: <http://www.grwar.ru/persons/person/2963> (дата обращения: 20.01.2026).

Татарская периодическая печать: научно-энциклопедическое издание / сост. и науч. ред. Р. А. Айнутдинов, З. З. Гиладев. — Казань: Издательство Академии наук РТ, 2017. — 200 с.

Усманова Д. М. Вопросы национально-государственного самоопределения на страницах татарской периодической печати (1917 — апрель 1918 г.): дис. ... канд. ист. наук. — Казань, 1994. — 274 с.

Усманова Д. М. Сыртланов Шахайдар Шахгарданович // Ислам в Башкортостане: энциклопедический словарь / коллект. авт.; гл. ред. Д. В. Мухетдинов; отв. ред. А. Ю. Хабутдинов, М. Н. Фархшатов. М.: Издательский дом «Медина», 2023. С. 135.

Усманова Д. М. Российские мусульмане и пропаганда в годы Первой мировой войны (1914–1916 гг.) // Acta Slavica Iaponica. — 2016. — Т. 37. — С. 73–101.

Хабутдинов А. Ю., Мухетдинов Д. В. Общественное движение мусульман-татар: итоги и перспективы: монография / ДУМНО, РНКАТНО, НИИ им. Х. Фаизханова. — Н. Новгород: НИМ «Махинур». — 2005. — 108 с.

Research Sources

The Newspaper “Vakyt”. (1916). No. 2051–2060 (June — July). (In Tatar)
The Newspaper “Il”. (1913–1915). — No. 1893. (In Tatar)
The Newspaper “Koyash”. (1916). No. 885–1061. (In Tatar)

The Newspaper “Suz”. (1916). No. 7–86. (In Tatar)
The Newspaper “Tormysh”. (1916). No. 338–566. (In Tatar)

References

Amirkhanov R. U. (2002). *Tatarskaya dorevolutsionnaia pressa v kontekste «Vostok — Zapad» (na primere razvitiia russkoi kul'tury* [The Tatar Pre-Revolutionary Press in the Context of “East-West” (Case of the Development of Russian Culture)]. Kazan: Tatarskoe kniznoie izdaniie Publ. 238 p. (In Russian)

Arapov D. Yu. (2005). *Sistema gosudarstvennogo regulirovaniia islama v Rossiiskoi imperii (posledniaia tret' XVIII — nachalo XX vv.)* [The System of State Regulation of Islam in the Russian Empire (Late 18th — Early 20th Centuries)]. Doctoral Thesis in Russian History (07.00.02). Moscow. 381 p. (In Russian)

Arapov D. Yu. (2014). *Musul'mane Rossii v gody Pervoi mirovoi voiny* [Muslims in Russia during World War I]. *Islam v mul'tikul'turnom mire: Musul'manskie dvizheniya i mekhanizmy vosproizvodstva ideologii islama v sovremennom informatsionnom prostranstve: sbornik statei* [Islam in the Multicultural World: Muslim Movements and Mechanisms of Reproduction of Islamic Ideology in Modern Information Space: Edited Volume]. D. Brilev (ed.). Kazan: Kazanskii universitet Publ., pp. 418–425. (In Russian)

Gabdrifikova L. R., Abdullin H. M. (2015). *Tatary v gody Pervoi mirovoi voiny (1914–1918 gg.): monografiia* [Tatars during World War I: A Monograph]. Kazan: Institut istorii im. Sh. Mardjani AN RT Publ. 396 p. (In Russian)

Gasprinsky I. (1881). *Russkoe musul'manstvo: Mysli, zametki i nabliudeniia musul'manina* [Russian Islam: Reflections, Notes, and Observations of a Muslim]. Simferopol: Tip. Spiro Publ. 45 p. (In Russian)

Gasprinsky I. (1896). *Russko-vostochnoe soglasenie: Mysli, zametki i pojelaniia Ismaila Gasprinskogo* [The Russian–Eastern Accord: Reflections, Notes, and Aspirations of Ismail Gasprinsky]. Bakhchisaray: Tipo-lit. gaz. “Perevodchik”. 20 p. (In Russian)

Gilazev Z. Z., Ainutdinov R. A. (2017). *Tatarskaia periodicheskaia pechat' vremen Pervoi mirovoi voiny* [Tatar Periodical Press of the Times of the First World War]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Herald of Vyatka State University]. Iss. 10, pp. 53–56. (In Russian)

Islam in Bashkortostan: entsiclopedicheskii slovar' [Islam in Bashkortostan: An Encyclopedic Dictionary]. (2023). Collective of authors; D. V. Mukhetdinov (ed.-in-chief); A. Yu. Khabutdinov (ed.); M. N. Farkhshatov (ed.). Moscow: Izdatel'skii dom “Medina” Publ. 226 p. (In Russian)

Iskhakov S. M. (2004). *Rosiiskie musul'mane I revoliutsiia (vesna 1917 — leto 1918 g.)* [Russian Muslims and the Revolution (Spring 1917 — Summer

1918)]. 2nd edition, correct. and add. Moscow: Izdatel'stvo "Sotsial'no-politicheskaia mysl'". 600 p. (In Russian)

Iskhakov R. R., Bagautdinova H. Z. (2014). Perepiska direktora Kazanskoi uchitel'skoi seminarii N. I. Il'minskogo s ober-prokurorom Sv. Sinoda K. P. Pobedonostsevym po «musul'manskomu voprosu» [Correspondence between the Birector of the Kazan Teacher's Seminary, N. I. Ilminsky, and the Chief Prosecutor of the Holy Synod, K. P. Pobedonostsev, on the "Muslim Issue"]. *Gasyrlar avazy — Ekho vekov* [Echo of Centuries]. No. 1/2, pp. 101–114. (In Russian)

Iskhakov S. M. (2014). Otnoshenie rossiiskikh musul'man k Pervoi mirovoi voine [Russia's Muslim's Attitude to World War I]. *Rossiiskaia istoriia* [Russian History]. No. 5, pp. 109–121. (In Russian)

Khabutdinov A. Yu., Mukhetdinov D. V. (2005). *Obshchestvennoe dvizhenie musul'man-tatar: itogi i perspektivy: monografiia* [Social Movement of Muslim Tatars: Results and Prospects: Monograph]. DUMNO, RNKATNO, Research Institute named after Kh. Faizkhanov. Nizhny Novgorod: NIM "Makhinur" Publ. 108 p. (In Russian)

Mukhetdinov D. V. (2025). Lichnost' Khusaina Faizkhanova (1823–1866) v istorii [The Personality of Khusain Faizkhanov (1823–1866) in History]. *XX «Faizkhanovskie chteniia»: materialy mezhdunarodnoi nauchno-obrazovatel'noi konferentsii. Moskva, 10–13 dekabria 2023 g.* [XX "Faizkhanov Readings": Materials of the International Academic and Educational Conference. Moscow, December 10–13, 2023]; Editors: D. V. Mukhetdinov (chairman), I. K. Davletshin (compil.), S. M. Abubakarov (executive editor), M. S. Shavrina (executive editor, compil.), and others; D. V. Mukhetdinov (ed.-in-chief). 2nd edition, revised and expanded. Moscow: Izdatel'skii dom "Medina" Publ., pp. 35–46. (In Russian)

Odintsov M. I., Kochetova A. S. (2023). *Svoboda sovesti v istorii Rossii: idei, zakonodatel'nye proekty, prakticheskoe voploshchenie. Konets XIX — pervaiia chetvert' XX v.* [Freedom of Conscience in the History of Russia: Ideas, Legislative Projects, and Practical Implementation. Late 19th — First Quarter of the 20th Century]. Moscow: Politicheskaiia entsiklopedia Publ. 559 p. (In Russian)

Ravil Syrtlanov. In: *In Memory of the Heroes of the Great War of 1914–1918* [online]. Available at: https://gwar.mil.ru/heroes/?last_name=Сыртланов (accessed: 20.01.2026). (In Russian)

Syrtlanov, Ravil Shakh-Aidarovich. In: *Russian Army in the First World War* [online]. Available at: <http://www.grwar.ru/persons/person/2963> (accessed: 20.01.2026). (In Russian)

Tatarskaia periodicheskaiia pechat': nauchno-entsiklopedicheskoe izdanie [Tatar Periodical Press: Scientific and Encyclopedic Edition]. (2017). R. A. Ainutdinov (compil., sci. ed.), Z. Z. Gilazev (compil., sci. ed.). Kazan: Izdatel'stvo Akademii nauk RT Publ. 200 p. (In Russian)

Usmanova D. M. (1994). *Voprosy natsional'no-gosudarstvennogo samoopredeleniia na stranitsakh tatarskoi periodicheskoi pechati (1917 — april' 1918 g.)* [Issues of National-State Self-Determination in the Pages of the Tatar Periodical Press (1917 — April 1918)]. PhD Thesis (Candidate of Historical Sciences). 274 p. (In Russian)

Usmanova D. M. (2023). Syrtlanov Shakhaydar Shakhgardanovich. *Islam in Bashkortostan: entsiclopedicheskii slovar'* [Islam in Bashkortostan: An Encyclopedic Dictionary]. (2023). Collective of authors; D. V. Mukhetdinov (ed.-in-chief); A. Yu. Khabutdinov (ed.); M. N. Farkhshatov (ed.). Moscow: Izdatel'skii dom "Medina" Publ., p. 135. (In Russian)

Usmanova D. M. (2016). *Rossiiskie musul'mane i propaganda v gody Pervoi mirovoi voiny (1914–1916 gg.)* [Russian Muslims and Propaganda during the First World War (1914–1916)]. *Acta Slavica Iaponica*. Vol. 37, pp. 73–101. (In Russian)

THE FUNERAL CEREMONY OF COLONEL RAVIL SYRTLANOV AS AN EXAMPLE OF THE CONSTRUCTION OF THE IMAGE OF A MUSLIM HERO (BASED ON TATAR PERIODICAL PRESS MATERIALS FROM 1916)*

Abstract. The arrangements of the Russian Army Colonel Ravil Syrtlanov (1877–1916), who heroically died in June 1916 during the First World War (1914–1918), and the coverage of this event in the Tatar periodicals represent an atypical but illustrative example of effective state-Islamic interaction in shaping public opinion among Muslims in the Russian Empire and in promoting state propaganda within their community. The article, based on the analysis of materials from the Moscow newspaper *Suz*, the Kazan newspaper *Koyash*, the Orenburg newspaper *Vakyt*, and the Ufa newspaper *Tormysh* for the period of June–August 1916, reconstructs the chronology of the funeral ceremony, and examines the symbolic interaction between the military department and the Muslim community. The author concludes that this case stands in stark contrast to the mutual distrust between the imperial authorities and the Muslim community, which is characteristic of the period under review, and refers to the model of dialogue between the government and Muslims, dating back to the ideas of the founder of *Jadidism*, Ismail Gasprinsky (1851–1914). In conclusion, it is noted that the case in question remains relevant for modern state-Islamic interaction, particularly in the context of forming a Russian civic identity and working with public opinion.

Keywords: Russian Empire, First World War, Muslim question, state propaganda, Tatar periodical press, Ravil Syrtlanov

For citation: Akhmetova D. F. The Funeral Ceremony of Colonel Ravil Syrtlanov as an Example of the Construction of the Image of a Muslim Hero (Based on Tatar Periodical Press Materials from 1916). *Islam in the modern world*. 2026; 22(1):191–208. (In Russ.); DOI: 10.22311/2074-1529-2026-22-1-191-208

Received: 03.02.2026

Review received: 17.03.2026

Accepted: 27.03.2026

Diliara F. AKHMETOVA,

Postgraduate student,

Institute of International Relations, History and Oriental Studies,

Kazan (Volga Region) Federal University

(18 Kremlyovskaya St., Kazan, Republic of Tatarstan, 420008, Russian Federation).

E-mail: dumrf.ru@gmail.com

ORCID ID: 0009-0000-2782-4112

